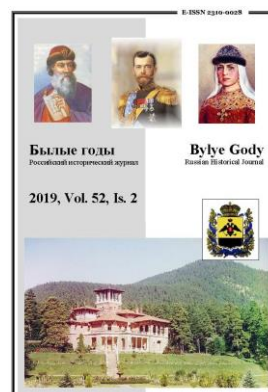

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 482-490. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.482
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Reproductive Calendar of Komi-Perms in the XVII century

Olga N. Naumenko ^{a,*}, Evgeny A. Naumenko ^b, Nadezhda K. Martynenko ^c

^aYugra State University, Russian Federation

^bTyumen State University, Russian Federation

^cTyumen Industrial University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes a previously unknown calendar from the funds of the Perm State Art Gallery: the symbols have not been deciphered to date, scientists have not yet considered them in relation to the chronology. The calendar is depicted on a white scarf, which is on the shoulders and head of the Orthodox sculpture "Paraskeva Friday with the upcoming Barbara and Catherine". The sculpture dates from the XVII century, refers to the period of active Christianization of the Komi-Permian population and reflects religious syncretism. The treatment of the signs of the Glagolitic alphabet and the solar symbolism underlying the analysis. The symbolism is depicted in this version, which has no analogues in the culture of the Finno-Ugric peoples: this copy is the only one so far. The authors compared it with other well-known calendars of the Komi-Permian (for example, the calendar of hunters) and more ancient artifacts, which led to the conclusion: the calendar of the Komi-Permian women is depicted on the white Board of Paraskeva Friday. It regulated the reproduction of children, the favorable periods for conception and birth, including behavior during fasts of the Orthodox cult of the "Twelve Fridays". This conclusion corresponds to the religious meaning of Paraskeva Friday as "female intercessor", "grandmother-mid wife" and "mother and child". Only a part of the calendar is on this sculpture, which indicates that the calendar has an earlier origin, the Komi-Perms knew it and used it in everyday life. The symbolism of the calendar has a unique and complex character, it goes beyond the usual images. This may indicate that in the culture of the Komi-Perms of the XVII centuries its own writing was born.

Keywords: Reproductive calendar, Finno-Ugric peoples, Komi-Perms, Ural, Siberia, Christianization, Paraskeva Friday, Perm wooden sculpture, Perm region.

1. Введение

Коми-пермяки – народ, относящийся к финно-угорской группе; в настоящее время наблюдается сокращение их численности, причем не только за счет ассимиляции с русским населением, но во многом по причине снижения уровня рождаемости. За восемь лет (с 2004 по 2012 гг.) численность коми-пермяков сократилась на 30799 человек, т.е. почти на 25 % (Перепись, 2019). Между тем история этого народа включает периоды, когда наблюдался их численный рост, причем здоровье рождавшихся поколений обеспечивало не только сохранение, но воспроизводство рода; в необходимых случаях, наоборот, происходило ограничение рождаемости. Поэтому причины столь резкого сокращения численности коми-пермяков могут лежать в древних нормах традиционной культуры, которые активизируются в определенных социально-экономических и политических условиях, ограничивая воспроизводство рода. В фондах Пермской государственной художественной галереи обнаружен соответствующий репродуктивный календарь коми-пермяков.

* Corresponding author

E-mail addresses: oolgann@mail.ru (O.N. Naumenko), hea2004@mail.ru (E.A. Naumenko), nkmtltru1@mail.ru (N.K. Martynenko)

Календарь находится на одном из элементов православной скульптуры XVII в. с названием «Параскева Пятница с предстоящими великомученицами Екатериной и Варварой» (Рисунок 1) из коллекции Пермской деревянной скульптуры и представляет собой комплекс символов на «белом платке» (платке), покрывающем плечи и голову Святой. Наличие такого плата предусмотрено иконописным каноном: «...и святые великомученицы Парасковии нареченныя Пятницы, риза киноварь, испод лазорь, на главе плат бел, а в руке свиток...» (Цит по: Тихомирова, 2008: 223). Канон умалчивает о написании на «белом платке» каких-либо символов, поэтому можно утверждать, что они были нанесены по инициативе местного священника (или епархии) в соответствии с этническими традициями паствы.

Рис. 1. Скульптура Параскевы Пятницы. XVII в. Пермская государственная художественная галерея. Постоянная экспозиция. Фото авторов.

До 1920-х гг. скульптура входила в пантеон Никольской церкви с. Нырб Чердынского района современного Пермского края и стала экспонатом музея после закрытия храмов большевиками. Церковь, где стояла скульптура Параскевы Пятницы, имела политическую историю: она была построена сразу после воцарения Романовых в память о мученической кончине в пермской ссылке М.Н. Романова, родного дяди первого царя из новой династии (Копытова, 2015: 177). Соответственно, через церковь проходило множество паломников и исследователей разного уровня, в том числе историков; ее посещали и представители Дома Романовых. В течение более чем 300 лет репродуктивный календарь на «белом платке» Параскевы находился на виду у посетителей и ученых, но воспринимался как группа неразгаданных символов. В 1967 г. автор первых двух монографий по истории Пермской деревянной скульптуры Н.Н. Серебренников назвал эти знаки «красочными орнаментами на белом платке» (Серебренников, 1967: 15). В 2018 г. хранитель и исследователь коллекции Пермской деревянной скульптуры Е. Шабурова описала экспонат так: «Согласно иконографии, на ней [Параскеве Пятнице – авт] – красный мафорий (женское покрывало) с цветочным орнаментом. Поверх мафория – белый плат с загадочными знаками, напоминающими не

то древние славянские языческие символы, не то нерасшифрованную коми-письменность» (Святая, 2018: 3) (Рисунок 2).

Цель статьи – проанализировать символы на белом платке Параскевы Пятницы из коллекции Пермской деревянной скульптуры в их взаимосвязи с регулированием рождаемости в коми-пермяцком обществе XVII в.

Рис. 2. Фрагмент календаря на «белом платке» Параскевы Пятницы

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования включает две группы:

1) Материальные источники – скульптура Параскевы Пятницы и (для сопоставления) более ранние коми-пермяцкие календари: всего их известно три (Врганесян, 2014: 97). Сложность сравнения состояла в том, что все предыдущие календари имеют кольцевой характер и зооморфные изображения (напр. Рисунок 3), а символы на «белом платке» расположены в виде пяти полос и выполнены графически. Однако среди исследуемых знаков также встречаются «кольцевые» изображения, совпадающие по принципам построения с более ранними календарями.

Рис. 3. Древний «Промысловый календарь» коми-пермяков (Коми, 2019)

2) Материалы Государственных архивов Тюменской области (в г. Тобольске) и Пермского края, содержащие данные об особенностях христианизации финно-угорских народов. Документы

показывают, что условия, в которых работали православные священники, вынуждали учитывать, принимать и вписывать в православные каноны местные этнические и религиозные нормы.

Методологической основой исследования является теория культурного фронта (Terнер, 1962). Фронт как подвижная граница между традиционной и воздействующей на нее культурой всегда имеет региональную специфику; на традиционную культуру финно-угорских народов Пермского края поэтапно оказывали воздействие мусульманские и христианские миссионеры. Учитывая православный характер Российского государства, влияние христианства оказалось несоизмеримо сильнее, что в результате привело к появлению уникальных форм религиозного синкретизма, отразившегося в произведениях декоративно-прикладного искусства, каким является скульптура Параскевы Пятницы.

Среди методов исследования использованы: 1) метод актуализации, позволивший спроецировать современные явления, происходящие в культуре коми-пермяков, на их прошлое и выявить общие закономерности, характерные для динамики демографических процессов в их среде, в том числе в сфере регулирования рождаемости; 2) сравнительно-исторический метод: сопоставление символов на «белом плат» Параскевы Пятницы с иными календарями и древней соляной символикой, характерной для коми-пермяцкой и иных культур региона, позволило атрибутировать экспонат как репродуктивный календарь.

3. Обсуждение

На настоящий момент частично расшифрованы три календаря коми-пермяков; наиболее значимым из них считается «промысловый» (Конаков, 1990; Чувьуров, 1999; Ларичев 2002; Вртанесян, 2014 и др.), хотя он не ясен полностью; остается множество вопросов и по остальным двум календарям. Попытки расшифровать символы на «белом плат» Параскевы ранее не приводили к успеху даже на уровне их атрибуции, но сама скульптура является излюбленной темой исследователей, т.к. считается одним из самых ранних образцов коллекции. Ученые проанализировали ее с искусствоведческих и культурологических позиций (Власова, Шаратов, 2011; Серебренников, 1928; Серебренников, 1967; Тихомирова, 2008 и др.), обратив внимание на православно-языческий характер образа, его художественный стиль, сюжет композиции, а также региональный культ Параскевы и связанные с ней легенды. Подобные синкретичные образцы, возникшие в период активной работы миссионеров, встречаются в культуре и других финно-угорских народов Урало-Сибирского региона (Главацкая, 1999; Moldanova 2007; Харина, 2016; Naumenko and ect. 2018; Рындина и др., 2018 и др.). Во многом это было связано со сложными климатическими условиями жизнедеятельности народов Севера, в которых возникала потребность в культурных заимствованиях (Bogomolova et al., 2017; Tkachev et al., 2018; Лискевич Н.А. и др., 2018 и др.). Однако, несмотря на внушительный научный задел, пока не обнаружены аналоги не только анализируемого календаря, но и большинства символов, составляющих его, – экспонат уникален, что стало главным препятствием в его понимании.

4. Результаты

Христианизация коми-пермяцкого населения имеет длительную историю, и к XVII столетию в культуре народа уже сложился комплекс соответствующих религиозных представлений. Этот период совпал с активизацией миссионерской деятельности, когда сопредельный регион – Западная Сибирь – постепенно приобретал статус неотъемлемой части православного Российского государства. Как показал опыт, если христианизация имела непродуманный и насильственный характер, то она встречала мощное сопротивление коренных народов Севера: в частности, в источниках сохранилось свидетельство о нападении 130 самоедов на православный поселок; они «сожгли и разграбили церковь, совершили несколько убийств крещеных остяков, а их трупы предали поруганию» (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 144. Оп. 1. Д. 48. Л. 37-38). Клировые ведомости церквей Чердынского уезда, где располагалась церковь со скульптурой Параскевы Пятницы, также отразили проблему: штат священников-миссионеров менялся в силу разных причин, в том числе из-за необходимости лавирования между требованиями епархии и реальной возможностью их выполнения (ГА ПК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 2). В условиях удаленности от центра, многонациональности и многоконфессиональности населения местным священникам приходилось учитывать особенности традиционных культур своей паствы, и более того – умело использовать накопленный этнический опыт для укрепления православной веры. Особую значимость такие знания приобретали в ситуации, когда они логично вписывались в православные каноны: анализируемая символика стала именно таким случаем. При этом слияние языческих и христианских представлений было обусловлено географическими и социально-экономическими особенностями региона.

Природно-климатические условия требовали как определенных периодов для рождения детей, так и нужного состояния здоровья родителей. Наиболее сложными для выживания были весенние периоды, когда фактически продолжалась зима, сельскохозяйственные запасы заканчивались, а охота была ограничена по причине новорожденного потомства у лесных зверей: на добычу зверя в эти периоды существовало табу. В частности, промысловый календарь четко указывает на время

добычи белки – февраль (Вртанесян, 2014: 96), который в северных широтах не является периодом выращивания детенышей. Коми-пермяцкий язык даже отразил название февраля как *урсимот урасьом* – «охота на белок» (Подюков, 2017: 48). Эти свидетельства указывают на существование определенных запретов при добыче лесных зверей в период воспроизводства потомства.

Суровые условия жизни ставили задачу выживания и перед людьми, что объективно влекло регулирование численности рода. В полуарктических условиях это осуществлялось по-разному, но крайней мерой, наблюдаемой у всех народов Севера, была практика суицидов. Н. Витсен в конце XVII в. зафиксировал следующий факт: «...они *часто* [выделено авторами] ... снимают свой кафтан, бросаются ногами в глубокий снег и замерзают, как бы добровольно» (Витсен, 2019). У некоторых народов существовала традиция: немощные старики сами уходили в тундру и там замерзали. Это было одной из серьезных проблем для священников: «Один из миссионеров, проповедовавших христианство, убедил свою паству отказаться от варварской традиции. Несколько лет спустя он вернулся в те же места, но обнаружил, что род вымер от недостатка пропитания» (Национальный акцент, 2019). Таким образом, в подобных случаях священники сами были заинтересованы в регулировании рождаемости, чтобы принятие христианства не повлекло невольную гибель паствы. Для решения этих задач должны были создаваться календари.

Принадлежность символов на «белом платке» Параскевы Пятницы к календарю определяется по двум признакам. Во-первых, наличие так называемых «четырёхчастных» элементов – кругов, разделенных на четыре равные части. В древних культурах это чаще всего означало четыре времени года, но для большинства народов Севера таких периодов было только два: холодный и теплый (зима и лето), причем зима доминировала, и возраст (годы) считался не по летам, а по зимам. Переход от зимы к лету (и обратно) делился на несколько микросезонов (Рындина и др., 2019: 145). В коми-пермяцкой культуре «четырёхчастный» символ (Рисунок 4) означал не четыре времени года, а цикл из четырех лет. На «белом платке» этот символ сочетается с крупными точками («солнцем»), которое находится высоко (лето) и низко (зима). Расположенные рядом «звездочки» также напоминают изображение «рваных» краев солнца, характерное для традиционных культур в целом и других коми-пермяцких календарей: там солнце изображалось в виде розетки с неровными краями (Вртанесян, 2014: 97).

Рис. 4. Элемент календаря, обозначающий четырехлетний цикл

Во-вторых, на «белом платке» Параскевы есть схематическое изображение Луны в виде кругов, которые в четкой последовательности заполняются поперечными линиями: вначале круг пустой (белый, без разделительных полосок), затем происходит деление на три части, на две и т.д., что напоминает фазы Луны (полнолуние, новолуние, четверть Луны и т.д.). Рядом с Луной изображены точки, напоминающие звезды. Таким образом, отнесение артефакта к календарю не вызывает сомнений, и основным является вопрос о его принадлежности.

Знаки на «белом платке» имеют ряд особенностей, отличающих их от соляной символики как финно-угорских, так и славянских народов. Прежде всего, это открытое использование ромба в качестве не просто «женского знака», а символа, указывающего на расположение репродуктивных органов (обычно ромб как «женский знак» не имеет столь прямого значения). Однако в коми-пермяцкой орнамент, украшающий зеленое платье скульптуры Параскевы, вписан единственный ромб, расположенный на месте детородного органа; этот знак – ключ к пониманию символов на «белом платке». Там ромбы уже многочисленны, они являются основным элементом и могут быть сгруппированы в два вида: первый – ромбы с очерченными краями, имеющими внутри «решетку»; вторые – ромбы без очерченных краев: их «решетка» состоит из извилистых линий, которые в древних культурах символизировали воду, свободу, движение. Если отталкиваться от концепции «разрешение / запрет», то ромб с ограниченными краями означает «нельзя», без очерченных краев – «можно», при этом количество ячеек в ромбе можно трактовать как количество дней. Кроме этого, «решетки» состоят из трех или четырех линий, что на каждом из символов дает несколько «четырёхдневок», зафиксированных также на «промысловом календаре» (Вртанесян, 2014: 98), по всей вероятности, с такими «четырёхдневками» была связана повседневная жизнь коми-пермяцкого общества.

Это цикл логично укладывался в народный культ Параскевы Пятницы, когда после четырех дней работы особо чтился пятый день: в пятницу женщинам запрещалось ткать, шить и прочее (Святая, 2018: 8), а также предполагался пост, в том числе воздержание от брачных связей. Некоторые набожные прихожанки начинали соблюдать правило уже за неделю до такой пятницы, а также после нее (Воронина, 2011: 169), в результате чего из возможности супружеских отношений автоматически исключалось три месяца (в дополнение ко всем остальным официальным христианским постам). В этом был практический смысл: праздники сопровождалась употреблением алкоголя (что было особой проблемой для народов Севера), и зачатие в таких условиях могло привести к рождению неполноценного ребенка. Ограничения имели религиозную окраску; считалось, что нарушение запрета будет наказано Параскевой и приведет к рождению мертвых, больных и вообще «нехороших» детей: «Зародится от них детище недоброе, либо вор, либо плут, либо пьяница, клеветник, еретник, или душем пагубник» (Цит. По: Воронина, 2011: 169).

Ограничения были связаны со «Сказанием о 12 Пятницах»: предполагалось, что дни двенадцати религиозных праздников (Рождество, Пасха и др.), попадая на пятницу, обязательно должны быть постными и скорбными (т.к. именно в пятницу Иисус Христос был распят на кресте). Этот культ обычно не поддерживался православной церковью и считался народным. Отражение культа показывает и головной убор Параскевы, состоящий из 12 металлических элементов, которые расположены в пять рядов. Пять рядов мы видим и на «белом плато» скульптуры.

В целом эта атрибутика соответствует предназначению Святой Параскевы: ей как своей покровительнице девушки молились о хороших женихах; ее считали «женской заступницей» и помощницей в любви; она часто представляла повивальной бабкой в народных поверьях (Святая, 2018: 5). Обратим внимание, что заднюю часть «белого плато» не видно (сзади нет символов); знаки уменьшаются, обрываются, а в некоторых местах являются неразборчивыми. Это значит, что на «плато» отражен уже используемый, знакомый календарь, а само изображение носит символический характер. Такой календарь коми-пермяков мог иметь отдельную материальную форму, и возможно – кольцевую, как и предыдущие три календаря.

Анализ атрефакта приводит к ряду выводов: во-первых, христианизация коми-пермяков к XVII столетию уже имела ощутимый результат; во-вторых, этот народ имел собственную, сложную систему соотношения своей жизни с фазами Луны и природными циклами, включая представление о группировке дней («четырёхдневков»). Кроме этого, на «белом плато» Параскевы изображены символы, схожие с буквами глаголицы, которая функционировала не просто как алфавит, а как знаковая система, обозначающая образы и числа (на Рисунке 2 – второй ряд справа внизу). Эти знаки схожи с буквами «Э» (Есть) и «Є» (Ело), что означает «есть» (существовать); по смыслу их можно трактовать как «можно», «разрешается», что вполне вписывается в логику репродуктивного календаря. Однако это «другая» глаголица: в нее включены дополнительные извилистые знаки, которые требуют отдельного исследования. Сочетание глаголицы с солярной символикой свидетельствует, что она в культуре коми-пермяков появилась раньше, чем кириллица (на кириллице написан свиток «Символ веры» в руке Параскевы). Уникальность символики в целом наводит на мысль о возможном существовании у коми-пермяков древней протописьменности на базе глаголицы или, наоборот, о включении глаголицы в уже существовавшее письмо.

5. Заключение

Символика на «белом плато» Параскевы Пятницы является четвертым обнаруженным календарем коми-пермяков и соответствует особенностям предыдущих трех. Во-первых, ни один из четырех календарей нельзя отнести непосредственно к лунному, звездному или солнечному, т.к. все они носят смешанный характер и, соответственно, сложны для расшифровки, что свидетельствует о развитых астрономических представлениях создавшего их народа. Во-вторых, все календари коми-пермяков имеют комплексное предназначение: регулируя какую-либо отдельную сферу, они обязательно отражают общие представления о хронологии, сезонах, годах и циклах. В-третьих, все четыре календаря связаны с миром природы и воспроизводством потомства, с поддержанием, регулированием или ограничением рождаемости. Таким образом, обнаруженный репродуктивный календарь является одним из звеньев сложной системы взаимодействия человека с природой, облеченной во внешнюю форму христианской религии.

Нормы традиционных северных культур могут проецироваться на современные отношения через длительные промежутки времени, поэтому практика ограничения (регулирования) рождаемости, характерная для определенных жизненных периодов, может проявиться в схожих социально-исторических условиях. Следовательно, одну из причин стремительного сокращения коми-пермяцкого народа в настоящее время вполне можно искать в активизации этих внутренних норм, и следующей научной задачей должен стать анализ социально-экономических и иных факторов окружающей среды, приводящих в действие традиционно-исторические механизмы ограничения рождаемости.

Литература

- Витзен, 2019** – *Витзен Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии [Электронный ресурс] / URL: <http://zz-project.ru/n-vitsen-severnaya-i-vostochnaya-tartariya/923-o-narodakh-ostyakakh-ili-o-zemle-ostyakii> (дата обращения: 10.11.2018).
- Власова, Шарапов, 2011** – *Власова В.В., Шарапов В.Э.* Храм, образ и праздник св. Параскевы Пятницы у современных угорских коми // *Этнографическое обозрение*. 2011. №4. С. 56-63.
- Воронина, 2011** – *Воронина Т.А.* Практика поста в «сказаниях о 12-ти пятницах» (XIX – начало XX вв.) // *Россия и современный мир*. 2011. №1 (70). С. 163-171.
- Вртанесян, 2014** – *Вртанесян Г.С.* Средневековые кольцевые календари Урала и Сибири // *Вестник угроведения*. 2014. №2 (17). С. 96-108.
- ГА ПК** – Государственный архив Пермского края.
- ГАТО в г. Тобольске** – Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске.
- Главацкая, 2009** – *Главацкая Е.М.* Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в. // *Уральский исторический вестник*. 2009. №2 (23). С. 100-108.
- Коми, 2019** – Коми. Промысловый календарь охотника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamwa.ru/news/showroom-kamwa/2006-komi-fishing-calendar-hunter.html> (дата обращения: 20.02.2019).
- Конаков, 1990** – *Конаков Н.Д.* Промысловый календарь в мировоззрении древних коми // *Мировоззрение финно-угорских народов*. Новосибирск: Наука, 1990. С. 103-121.
- Копытова, 2015** – *Копытова И.Н.* Почитание М.Н. Романова в Чердынском крае // XV Романовские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во «Квадрат», 2015. С. 177-183.
- Ларичев, 2002** – *Ларичев В.Е.* Средневековые календари финно-угров // *История и культура Востока Азии*. Т. 1. Новосибирск, 2002. С. 163-173.
- Лискевич и др., 2018** – *Лискевич Н.А., Копыльцова И.Ю., Поршуннова Л.С.* Роль погодных условий в производственной практике оленеводов Приполярного Урала // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2018. №4 (43). С. 156-164.
- Молданова, 2006** – *Молданова Т.А.* Сновидения в культуре хантов // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 6. С. 38-47.
- Национальный акцент, 2019** – Национальный акцент. Медиапроект «Гильдии межэтнической журналистики» войны [Электронный ресурс]. URL: <http://nazaccent.ru/content/11318-samoubijstva-u-narodov-rossii.html> (дата обращения: 27.01.2019).
- Перепись, 2019** – Перепись населения Коми-пермяцкого округа. URALISTICA. The world of Finno-ugric and Samoyed peoples
- Подюков, 2017** – *Подюков И.А.* О некоторых особенностях коми-пермяцкой хрононимии // *Филологические заметки*. 2017. Т. 2. №15. С. 47-55.
- Рындина и др., 2018** – *Рындина О.М., Колесникова С.Ю., Кулемзин В.М.* Время и пространство в самодийской традиции: календарь и нарта // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2018. №56. С. 143-150.
- Святая, 2018** – Святая Параскева Пятница с предстоящими великомученицами Екатериной и Варварой из коллекции Пермской деревянной скульптуры XVIII – нач. XX вв. Пермь: Пермская государственная художественная галерея, 2018. 8 с.
- Серебренников, 1928** – *Серебренников Н.Н.* Пермская деревянная скульптура. Материалы предварительного изучения. Пермь: Окрит, 1928. 213 с.
- Серебренников, 1967** – *Серебренников Н.Н.* Пермская деревянная скульптура. Пермь: Пермское книжное издательство, 1967. 103 с.
- Тихомирова, 2008** – *Тихомирова Е.Л.* К вопросу об атрибуции деревянной скульптуры великомученицы Параскевы Пятницы из Пятницкой церкви Рыбной слободы г. Галича // *Вестник Костромского государственного университета*. 2008. Т. 14. №5. С. 223-228.
- Харина, 2016** – *Харина Н.С.* Начало христианизации коренных народов Обского севера // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. №6–1. С. 105-110.
- Чувьюров, 1999** – *Чувьюров А.А.* Время и календарь в традиционной культуре коми верхней и средней Печоры // *Время и календарь в традиционной культуре*. М.: Российский этнографический музей. 1999. С. 81-84.
- Bogomolova et al., 2017** – *Bogomolova L.L., Takmasheva I.V., Araslanov R.K., Zelinskaya A.B.* (2017). Priority guidelines in the socio-economic development of the northern oil and gas regions of Russia // *Academy of Strategic Management Journal*. Vol.16. Is. 1. pp. 1-9. [Electronic resource]. URL: <http://uralistica.com/group/komipermsians/forum/topics/2161342:Topic:138845> (date of access: 15.02.2019).
- Naumenko et al., 2018** – *Naumenko O.N., Naumenko E.A.* The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3. pp. 931–939.

Tkachev et al., 2018 – Tkachev B., Fedulov I., Moldanova T., Tkacheva T. Everyday Ethnocultural Adaptation of Newly Arrived and Indigenous Populations in Yugra // *SHS Web of Conferences*. 2018. 50. 01184. [Electronic resource]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01184.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

Turner, 1962 – Turner F. *The Frontier in American History*. New York. 1962.

References

Bogomolova et al., 2017 – Bogomolova L.L., Takmasheva I.V., Araslanov R.K., Zelinskaya A.B. (2017). Priority guidelines in the socio-economic development of the northern oil and gas regions of Russia. *Academy of Strategic Management Journal*. Vol. 16. Is. 1. pp. 1-9.

Chuvyurov, 1999 – Chuvyurov A.A. (1999). Vremya i kalendar v tradicionnoj kulture komi verxnej i srednej Pechory [Time and calendar in traditional culture of Komi upper and middle Pechora]. *Vremya i kalendar v tradicionnoj kulture*. Moscow: Rossijskij etnograficheskij muzej. pp. 81-84. [in Russian]

GA PK – Gosudarstvennyj arxiv permskogo kraja [The state archive of the Perm region].

GATO in Tobolsk – Gosudarstvennyj arxiv Tyumenskoj oblasti v g. Tobolske [The state archive of the Tyumen region in Tobolsk].

Glavaczkaya, 2009 – Glavaczkaya E.M. (2009). Pravoslavnaya kolonizaciya i izmenenie religioznogo landshafta Urala v XVIII v. [Orthodox colonization and changing religious landscape of the Urals in the XVIII century]. *Uralskij istoricheskij vestnik*. No 2 (23). pp. 100-108. [Electronic resource]. URL: <http://uralistica.com/group/komipermians/forum/topics/2161342:Topic:138845> (date of the address: 15.02.2019). [in Russian]

Komi, 2019 – Komi. Promyslovyy kalendar oxotnika [The fishing calendar of the hunter]. [Electronic resource]. URL: <http://www.kamwa.ru/news/showroom-kamwa/2006-komi-fishing-calendar-hunter.html> (date of the address: 20.02.2019). [in Russian]

Konakov, 1990 – Konakov N.D. (1990). Promyslovyy kalendar v mirovozzrenii drevnix komi [The fishing calendar in the worldview of the ancient Komi]. *Mirovozzrenie finno-ugorskix narodov*. Novosibirsk: Nauka. pp. 103-121. [in Russian]

Kopytova, 2015 – Kopytova I.N. (2015). Pochitanie M.N. Romanova v Cherdynskom krae [Honoring M. N. Romanova in Cherdyn region]. XV Romanovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg: «Kvadrat». pp. 177-183. [in Russian]

Larichev, 2002 – Larichev V.E. Srednevekoveye kalendari finno-ugrov [Medieval calendars of Finno-Ugric peoples]. *Istoriya i kultura Vostoka Azii*. Vol. 1. Novosibirsk, 2002. Pp. 163–173. [in Russian]

Liskevich et al., 2018 – Liskevich N.A., Kopylcova I.Yu., Porshunova L.S. (2018). Rol pogodnyx uslovij v proizvodstvennoj praktike olenevodov Pripolyarnogo Urala [The Role of weather conditions in the production practice of reindeer breeders of the polar Ural]. *Vestnik arxeologii, antropologii i etnografii*. No 4 (43). pp. 156-164. [in Russian]

Moldanova, 2006 – Moldanova T.A. (2006). Snovideniya v kulture xantov [The Dreams in the culture of the Khanty]. *Etnograficheskoe obozrenie*. No 6. pp. 38-47. [in Russian]

Nacionalnyj akcent, 2019 – Nacionalnyj akcent. Mediaproekt «Gildii mezhetnicheskoy zhurnalistiki» vojny [National accent. Media project "Guild of interethnic journalism" war]. [Electronic resource]. URL: <http://nazaccent.ru/content/11318-samoubijstva-u-narodov-rossii.html> (date of access: 27.01.2019). [in Russian]

Naumenko et al., 2018 – Naumenko O.N., Naumenko E.A. (2018). The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture. *Bylye Gody*. Vol. 49. Is. 3. pp. 931–939.

Perepis, 2019 – Perepis naseleniya Komi-permyaczkoj okruga. URALISTICA. The world of Finno-ugric and Samoyed peoples [Census of the Komi-Permian district. URALISTICA. The world of Finno-ugric and Samoyed peoples].

Podyukov, 2017 – Podyukov I.A. (2017). O nekotoryx osobennostyax komi-permyaczkoj xrononimiki [A some features of the Permian Komi chromosomique]. *Filologicheskie zametki*. Vol. 2, No 15. pp. 47-55. [in Russian]

Ryndina et al., 2018 – Ryndina O.M., Kolesnikova S.Yu., Kulemzin V.M. (2018). Vremya i prostranstvo v samodijskoj tradicii: kalendar i narta [Time and space in Samoyedic traditions: the calendar and Narta]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. No 56. pp. 143-150. [in Russian]

Serebrennikov, 1928 – Serebrennikov N.N. (1928). Permskaya derevyannaya skulptura. Materialy predvaritelnogo izucheniya [Perm wooden sculpture. The materials of the preliminary study]. Perm: Okrlit. 213 p. [in Russian]

Serebrennikov, 1967 – Serebrennikov N.N. (1967). Permskaya derevyannaya skulptura [Perm wooden sculpture]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatelstvo. 103 p. [in Russian]

Svyataya, 2018 – Svyataya Paraskeva Pyatnicza s predstoyashhimi velikomucheniczami Ekaterinoj i Varvaroj iz kollekcii Permskoj derevyannoj skulptury XVIII – nach. XX vv. [Saint Paraskeva Friday with the upcoming great martyrs Catherine and Barbara from the collection of Perm wooden sculpture of the XVIII – beginning at XX centuries]. Perm: Permskaya gosudarstvennaya xudozhestvennaya galereya, 2018. 8 p. [in Russian]

Tihomirova, 2008 – *Tihomirova E.L.* (2008). K voprosu ob atribucii derevyannoj skulptury velikomuchenicy Paraskevyy Pyatnicy iz Pyatniczkoj cerkvi Rybnoj slobody g. Galicha [On the issue of attribution of wooden sculpture of the great Martyr Paraskeva Friday from the Pyatnitskaya Church of the Fish settlement of Galich]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 14. Vol. S, pp. 223-228. [in Russian]

Tkachev et al., 2018 – *Tkachev B., Fedulov I., Moldanova T., Tkacheva T.* Everyday Ethnocultural Adaptation of Newly Arrived and Indigenous Populations in Yugra // SHS Web of Conferences. 2018. 50. 01184. [Electronic resource]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01184.pdf (date of access: 10.11.2018).

Turner, 1962 – *Turner F.* (1962). *The Frontier in American History*. New York.

Vitzen, 2019 – *Vitzen N.* (2019). Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vklyuchayushhaya oblasti, raspolozhennyye v severnoy i vostochnoy chastyax Evropy i Azii [Northern and Eastern Tartary, including areas located in the Northern and Eastern parts of Europe and Asia]. [Electronic resource]. URL: <http://zz-project.ru/n-vitsen-severnaya-i-vostochnaya-tartariya/923-o-narodakh-ostyakakh-ili-o-zemle-ostyakii> (date of access: 11.11.2018). [in Russian]

Vlasova, Sharapov, 2011 – *Vlasova V.V., Sharapov V.E.* (2011). Xram, obraz i prazdnik sv. Paraskevyy Pyatnicy u sovremennykh udorskix komi [The Temple, the image and the feast of St. Paraskeva Friday in modern Udora Komi]. *Etnograficheskoe obozrenie*. No 4. pp. 56-63. [in Russian]

Voronina, 2011 – *Voronina T.A.* (2011). Praktika posta v "skazaniyax o 12-ti pyatniczah" (XIX – nachalo XX v.) [The Practice of fasting in "legend of 12 Fridays" (XIX – beginning of XX century)]. *Rossiya i sovremennyy mir*. No 1 (70). pp. 163-171. [in Russian]

Vrtanesyan, 2014 – *Vrtanesyan G.S.* (2014). Srednevekovyye kolcevye kalendari Urala i Sibiri [Medieval ring calendars of the Urals and Siberia]. *Vestnik ugrovedeniya*. No 2 (17). pp. 96–108. [in Russian]

Xarina, 2016 – *Xarina N.S.* (2016). Nachalo khristianizatsii korenykh narodov Obskogo severa [The beginning of christianization of the indigenous peoples of the Ob North]. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl*. Vol. 8, No 6–1. pp. 105-110. [in Russian]

Репродуктивный календарь коми-пермяков в XVII в.

Ольга Николаевна Науменко ^{a,*}, Евгений Александрович Науменко ^b,
Надежда Константиновна Мартыненко ^c

^a Югорский государственный университет, Российская Федерация

^b Тюменский государственный университет, Российская Федерация

^c Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается анализ ранее неизвестного календаря из фондов Пермской государственной художественной галереи: до настоящего времени символы оставались нерасшифрованными, а их соотнесение с хронологией замечено не было. Календарь изображен на белом платке, обрамляющем плечи и голову православной скульптуры «Параскева Пятница с предстоящими Варварой и Екатериной». Скульптура датирована XVII вв., относится к периоду активной христианизации коми-пермяцкого населения и отражает религиозный синкретизм. В основу анализа авторы положили трактовку знаков глаголицы и солярной символики, изображенной в варианте, пока не имеющем аналогов в культуре финно-угорских народов, так как данный экземпляр является единственным. Он сопоставлен с иными известными календарями коми-пермяков (в частности, «промышленным») и более древними артефактами, что позволило сделать вывод: на белом платке Параскевы Пятницы изображен календарь коми-пермяцких женщин, связанный с воспроизводством потомства, благоприятными периодами для зачатия и рождения детей, а также воздержанием во время постов в рамках народного культа «двенадцати пятниц». Этот вывод соответствует религиозному предназначению образа Пелагеи Пятницы как «женской заступницы», «бабки-повитухи» и «матери с младенцем». На исследуемой скульптуре отражена лишь часть календаря, что свидетельствует о его более раннем характере, традиционном знании и привычном использовании в повседневной жизни. Уникальный и сложный характер символики, выходящей за рамки привычных изображений, может указывать на наличие (зарождении) в культуре коми-пермяцкого населения XVII вв. собственной протописьменности.

Ключевые слова: репродуктивный календарь, финно-угорские народы, коми-пермяки, Урал, Сибирь, христианизация, Параскева Пятница, пермская деревянная скульптура, Пермский край.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oolgann@mail.ru (О.Н. Науменко), hea2004@mail.ru (Е.А. Науменко), nkmtltru1@mail.ru (Н.К. Мартыненко)